

Девочка со светло-розовыми волосами, завернувшись в один лишь плащ на голое тело, теперь лежала на кровати в весьма соблазнительной позе.

Это была Луиза Франсуаза, которую среди тех штабных офицеров Королевской армии, кто знал ее секрет, называли Луиза-Пустота.

Был конец года, вторая неделя месяца Вин. Для климата Халкегинии это время года - еще только осень... в палатке было не очень холодно. Пока не закончится год, зима не настанет. Поэтому можно было находиться в таком соблазнительном виде.

На незамысловатой кровати, состоящей из вязанки соломы, всего лишь накрытой тканью, Луиза, закусив свой мизинец, хмурилась от скуки.

Это поведение было невероятно милым. Девочка села, обвив руками колени, и на ее щечках, напоминающих фарфоровые статуэтки, заиграл румянец недовольства.

Это движение было настолько очаровательным, как если в нее вселился дух. Луиза, у которой ее настроение сразу отражалось на лице, не могла скрыть беспокойства, бурлящего внутри нее. Заставив отчасти проявиться в ней черты молодой девушки, эта тревога принуждала незаметно расточать аромат, именуемый сексуальностью.

Девочка рассеяно погладила рукой свои ноги, вытянутые в струнку под плащом.

Дойдя до самых кончиков пальцев ног, ее кисти опять вернулись к коленям.

Луиза, сама того не осознавая, уже была близка к тому, чтобы продемонстрировать такой сексуальный жест. С легкостью сместив полы накинутаго плаща, она, в конце концов, была готова выставить напоказ свои обнаженные ноги и стройные, но обворожительные бедра. Безотчетно.

Под плащом было обнаженное тело. Девичья кожа, изменившая от возбуждения свой оттенок, во всей своей красе.

Другими словами - под плащом на тело не было надето ничего.

Причину этого объяснить легко: перед сном Луиза надевала на себя только ночную рубашку. Поскольку она забыла взять этот предмет одежды с собой в поход, пришлось заменить его плащом.

А если девочка надевала перед сном нижнее белье, то не могла заснуть, поскольку оно ее стесняло.

Находясь в такой позе, Луиза грызла свой мизинец.

И действительно, хотя фигура девочки именно в данный момент была до такой непозволительной степени сексуальной и привлекательной... все было напрасно, ведь еще один человек, присутствующий в палатке, находился в состоянии, при котором он не замечал всего этого.

* * *

На задней стороне плаща, наброшенного на тело Луизы, была изображена лилия - герб Королевской семьи Тристейна. Плащ отличался от тех, которые надевали в Академии Волшебства. Этот герб, предназначенный для распознавания, кто свой, кто чужой, указывал на то, что здесь - поле боя.

Луизе, как придворной даме в непосредственном подчинении Ее Величества, была предоставлена личная палатка. В Росайте, являющемся военным портом, было мало зданий, подходящих для расквартирования войск. Поэтому везде раскинулись палатки.

К Луизе относились так же, как к генералам. Поскольку ее легендарная магическая стихия Пустота являлась козырной картой, девочка могла высказать надлежащие распоряжения. Обстановка палатки, освещенной лампой, включала кровать, состоящую из вязанки соломы, всего лишь накрытой тканью, складной столик и комод для хранения одежды, с которого свисал колокольчик для вызова ординарца. На фронте такой интерьер палатки являлся своего рода роскошью.

В углу палатки фамильяр Луизы, рассеяно глядя перед собой, находился в подавленных чувствах.

- Эй, Сайто.

Нет ответа.

Луиза приподнялась и позвала его еще раз:

- Эй, ложимся спать. Подойди сюда. - Она сказала это, залившись румянцем, но и на этот раз нет ответа.

- Уже одиннадцатый час. Нам ведь завтра рано вставать и отправляться на осмотр передовых позиций, поэтому надо как следует выспаться.

Тем не менее, Сайто не отозвался. Ее фамильяр, прибывший из другого мира, с отсутствующим видом сидел, скрестив ноги, и придавался унынию. Это началось неделю назад. Когда Луиза вспоминала операцию, которая погрузила Сайто в такую депрессию, ее маленькая грудь

сжималась от боли.

Захват альбионского портового города Росайта объединенными силами Тристейна и Германии произошел всего лишь неделю назад. Благодаря тому, что главные силы альбионской армии были отвлечены в портовый город Дарталлес, расположенный в северной части острова, здесь остался гарнизон численностью каких-нибудь пятисот человек. Шестидесятитысячный десант без труда разгромил этот гарнизон и стал лагерем в Росайте.

Во время осуществления той операции по отвлечению магия Пустоты, управляемая Луизой, сыграла активную роль.

Заклинание Пустоты "Иллюзия". Способное создавать громадные миражи.

Заклинание Луизы, создавшее в небе над Дарталлесом иллюзию приближающейся объединенной армии, вынудило повернуть вражеские войска, направлявшиеся в Росайт.

Однако... для того, чтобы Сайто и его хозяйка достигли Дарталлеса, пришлось пойти на жертву. Ей стал второй эскадрон драгун, находившийся на борту "Вюсенталя" - флагмана сил вторжения в Альбион.

Благодаря тому, что те ребята отвлекли на себя врага, Луиза и ее фамилляр, летевшие в истребителе Зеро, смогли оторваться от преследовавшего их вражеского отряда драгун.

В обмен на успех той операции... был уничтожен второй эскадрон драгун. Хотя наездники драконов являются ценными воинами, если сравнивать урон, который мог бы иметь место при высадке на виду у врага, то жертва была минимальна. Командир заслужил похвалу, и в данной ситуации стоило бы радоваться.

Однако те, кто принимал участие в этой операции и лицом к лицу столкнулся с этим истреблением, имели другое мнение.

Луиза, пристально глядя на своего фамиляра в таком состоянии, еще могла дуться.

Несомненно, хоть все это и печально...

Даже при высадке возникают жертвы. На войне смерть - неизбежный спутник. И если каждого погибшего оплакивать, этому не будет конца.

В Халкегинии войны происходят каждый год.

Для Луизы скорбеть о чьей-либо смерти было обязательным делом, но это также было обычным явлением.

Девочка встала. В слабом свете лампы внутренность палатки была полутемной. В таких условиях, даже если разрез плаща немного раздвинется, вероятно, обнаженное тело не будет видно.

Луиза, крепко держа полы плаща, скрестила руки перед грудью, как будто сжимая себя в объятьях. Подойдя к месту, где, сжав колени руками, сидел ее фамильяр, она заговорила у него за спиной:

- Не падай духом.

- Угу... - единственное, что пробурчал Сайто.

- Однако тут действительно ничего не поделаешь. В конце концов, это произошло прямо перед глазами. Хоть это и ради выполнения миссии...

Мальчик был действительно в полном унынии. Луиза спохватилась. Те парнишки были с ним почти одного возраста.

Наверняка Сайто... ставит себя на их место. Хотя не поймешь, что у него на уме, но этот добросердечный мальчишка, прибывший к ней из другого мира, ставит себя на место тех ребят, и это причиняет ему боль.

Фамильяр однажды утешал ее, поэтому на этот раз она чувствовала, что хочет успокоить его. Но она не знала, как это правильно сделать.

Луиза тихонько села на корточки, прижимаясь спиной к спине Сайто.

- Знаешь... Когда я скажу это, ты считаешь, что я чрезвычайно жестокая, однако... По сравнению с гибелью тех ребят меня больше печалит то, что ты так подавлен. Я не должна так думать. Но все именно так. Все-таки, наверное, потому, что ты ведь рядом. Знаешь, по-настоящему печально.

Сайто медленно повернул голову. А затем неподвижным взглядом уставился на Луизу.

- Хотя смерть прискорбна... Однако смерть в бою почетна... Почетна... Они погибли ради великой победы. Они достойны жалости, если ты скорбишь по их смерти.

- Ты говоришь серьезно? Все это.

Он почувствовал, что не согласен со словами Луизы.

- Дело не в том, серьезно или нет. Однако нужно быть честными. Сейчас идет война.

Ее правая рука, отпустив полу плаща, медленно и мягко погладила лоб на повернутом лице фамильяра. Двигаясь по лицу, ее пальцы обводили полосы от слез.

Сайто помотал головой и заплакал:

- Я... даже не знал их имена...

Невозможно, или лучше сказать - недопустимо.

Умереть во имя долга, умереть во имя чести.

Такое чувство невозможно себе вообразить.

Неужели Луиза не понимает это?

Пусть вспомнит письмо учителя Кольбера. Согласен с тем, что говорил учитель:

"Не привыкайте к убийству друг друга". Он полагал: как можно привыкнуть к такому?

* * *

Когда Луиза видела заплаканное лицо Сайто, ей самой становилось тяжело. Ее недавно сказанные слова не было ложью. Она была опечалена по поводу тех ребят, но они погибли во имя победы своей страны.

У девочки, которая все время получала воспитание, чтобы стать дворянкой, и у ее фамильяра, который вырос в мирной Японии на Земле, были разные характеры.

Луизе было мучительнее видеть заплаканное лицо Сайто. Вместо того чтобы оплакивать покойников, ей хотелось смягчить печаль живых. Если назвать слезы, овладевшие ее фамильяром, добротой, то, вероятно, у нее была иная доброта.

Луиза задумалась.

"Что лучше сделать в таком случае? Что лучше сделать, чтобы успокоить мальчишку с израненной душой?"

И еще...

Интересно, что бы делала та служанка? - у Луизы слегка разыгралось воображение. - Наверняка... использовала даже тепло своего тела, у той простушки кроме этого больше ничего нет".

Размышляя таким образом, она сильно разозлилась.

"Т-такое даже мне под силу", - подумала она.

Вспомнив тот момент, когда однажды, повалив, он грубо целовал ее шею, она залилась румянцем.

Из-за того, что он навалился всего лишь от простого возбуждения (так думала Луиза), девочка не доверяла ему. Категорически не доверяла.

"Он также сказал, что любит и все такое прочее, наверняка, только потому, что хотел только той-одной-вещи", - подумала она. И тут же в ней заклокотало бурное негодование. А разозлившись, она не могла простить себя. Как бы то ни было, я в то время на один момент, ну, до какой же степени была захвачена тем порывом, что все-таки опустила руки, занесенные для удара.

Это же то самое. В конце концов, то самое.

Но в глубине души Луиза замотала головой.

Не может быть, это не означает, что я особо приняла его.

Ведь это - по принуждению. Невольно. Вопреки моим убеждениям.

Хотя Луиза не понимала, что именно она делает "невольно", так или иначе, сильно покраснев, она крепко обняла Сайто. "Так сильно обнимать фамильяра - действительно недопустимая вещь. Ведь существует разница в социальном статусе. Не так ли? Позволить ему сидеть за обеденным столом - это еще только жалость, однако крепко его обнимать - это уже не из-за жалости.

О чем это я?" - Луиза замотала головой. Удивительным было то, что ее пульс участился. Ритм сердца ускорился настолько, что растапливал бездушную атмосферу поля боя.

Однако... Сайто все еще был подавлен.

Неужели этого недостаточно?

Одни крепкие объятия бесполезны?

Хочу, чтобы его настроение стало приподнятым. Все это ерунда, что это - любовь. Ведь из-за такого состояния фамильяра в предстоящих миссиях возникнут серьезные препятствия, разве нет?

Девочка вспомнила, как Сиеста, притворяясь, что вытирает пот, на мгновение продемонстрировала декольте своей рубашки. Луиза, не сдаваясь, тоже пыталась подражать. То есть, снова упорствовала. Отбросив дворянскую гордость, пыталась позволить заглянуть в свое декольте. Хотя она совершенно не думала о каком-то там фамильяре, просто ей было обидно проигрывать. Однако тогда взгляд Сайто не сдвинулся.

Вспомни, как ты сейчас выглядишь. Плащ на голое тело.

Ни единой вещицы белья нет.

Луиза глубоко дышала. Всего лишь чуть-чуть. Если это немного смягчит печаль Сайто... разве это - недостаточная цена, чтобы попробовать?

Ни в коем случае, Луиза!

Совершенно возмутительно вот так показывать голое тело человеку, за которым ты не состоишь замужем.

Хотя, если он - фамильяр, все в порядке... сейчас-то что?

Если показать, будут проблемы.

Разве не придется выйти замуж?

Так предопределено.

Я выйду замуж?

За кого?

За этого фамильяра?

Это уж слишком! Невозможно! Ведь он - простолюдин из другого мира, разве нет?!

Отчего-то возбудившись, голова, похоже, сейчас лопнет. Сайто рассеянно уставился на пребывающую в таком состоянии Луизу. В его глазах не было никаких эмоций.

- Хлюп, - даже Луиза почувствовала себя несчастной.

Она хотела исцелить у фамильяра это горе.

Неужели Сайто меня любит, но нет, хотя он сказал, что любит, похоже, его цель - во что бы то ни стало получить мое тело, однако мое тело пленительное или нет - не понимаю, да, стоит остерегаться этого болвана!

Не понимая причин, мозг Луизы действительно взорвался.

И когда девочка уже готова была медленно распахнуть плащ, удерживаемый обеими руками...

В тот момент, когда нежность, с которой оплакивают мертвых, и нежность, которая собиралась утешить живого, готовы были соединиться...

* * *

Фьююю!...

* * *

Палатка была сметена порывом ветра.

- Ч-что происходит?!

- В чем дело?!

Сайто и Луиза вскрикнули одновременно.

Похоже, что-то приземлилось рядом с палаткой.

Оказалось, что это - ветряной дракон.

На его спине виднелись силуэты драгун.

- В-враги! Враги!

Незнакомец, неожиданно появившийся со спины ветряного дракона, проворчал Сайто, который торопливо выхватил свой меч:

- Ох, это ты.

Увидев это лицо, мальчик сделал абсолютно круглые глаза:

- Ааа!

Ведь сидевшие верхом на ветряном драконе фигуры принадлежали драгунам, которые, как считалось, были убиты.

С разинутым ртом Сайто промямлил:

- ...К-как?

- Если объяснять, получится очень длинно... - проговорил полноватый парнишка. Окружавшие его драгуны, как бы чувствуя себя неловко, потупились.

- Как-нибудь позже расскажу... извините, что побеспокоили, - проговорил пухлый командир; похоже, его голос был полон смущения.

Луиза, у которой на голое тело был наброшен только плащ, ошеломленно прижималась к своему фамильяру.

Решительно оттолкнув Сайто в сторону, она закричала:

- Н-н-ничем мы не занимались!

Возможно, разный уровень нежности у этой парочки сделал реальностью это чудо.

Драгуны, которые, казалось, исчезли в небесной дымке, собрались в полном составе.

Хотя воины эскадрона потеряли всех верховых драконов за исключением того, на котором они прилетели... так или иначе, они сами вернулись без единой потери.

До того, как Сайто и Луиза обрадовались, они растерянно стояли с разинутыми ртами.

И не понимали, что к чему.

* * *

- Вы, каким образом...

- Нуу... мы сами толком не понимаем.

При внезапном возвращении воинов второго эскадрона у всех штабных офицеров в штаб-квартире батальона драгун округлились глаза.

С момента уничтожения отряда прошла неделя.

Более того, здесь была вражеская территория - остров Альбион. То, что они выжили, считалось безнадежным.

Граф Гинемер, командир второго батальона драгун, руководивший тремя эскадронами, тотчас же, раскинув руки, проводил внутрь храбрецов, чудесным образом вернувшихся к жизни.

- Как хорошо! Прежде всего, давайте поздравим с возвращением живыми! Невозможно поверить! Несомненно, чудесное возвращение к жизни!

В палатке забурлили аплодисменты и радостные возгласы.

Смущенный молодой драгун рядом с Сайто и Луизой, которые показали дорогу к штабу, проворчал твердым голосом:

- Честно говоря, нам и самим невозможно в это поверить...

- Тем не менее, даже раны зажили, разве не так?

Осмотрев тела всего эскадрона, вернувшегося к жизни, драгун заговорил; его голос, казалось, был полон изумления:

- Так точно.

- Вам помог противник?

- Нет... не знаю. В любом случае мы сообщим все, что испытали на собственных шкурах.

Командир отряда начал докладывать всем, кто находился в палатке.

Драгуны второго эскадрона, окруженного целой сотней вражеских воинов, подвергшись с их стороны магическим атакам, один за другим были сбиты.

Почти все члены отряда и их драконы, получив тяжелые ранения, потеряли сознание при падении на землю.

- Затем, когда сознание к вам вернулось?

- Вместе со всеми сидели на спине ветряного дракона. Полагаясь в полете на интуицию зверя, мы прибыли сюда, в Росайт. По прибытии узнали, что прошла неделя. Именно так.

- Вы сказали, что у вас не осталось воспоминаний за период с момента, когда вас сбили, до сегодняшнего дня?

Драгуны переглянулись.

- Так точно. Почти ничего не осталось.

- Эй-эй, нет воспоминаний за целую неделю?

- Именно так.

Драгуны кивнули, и на их лицах читалось смущение.

- Кому принадлежит тот единственный выживший дракон? - был задан вопрос.

Один из драгун, подняв руку, проговорил: "Это - мой Баярд". Парнишка был одним из близнецов. Гинемер перенес свое внимание на него.

- Обстоятельства?

- Когда нас окружили враги, я был ранен раньше моего дракона. Получив в плечо магический снаряд... Баярд, вероятно, собирался вынести меня. Притворившись раненым, он на низкой высоте спасся вместе со мной.

Его голос, казалось, был слегка сконфужен. Поскольку прочие драгуны и их драконы, получая все новые раны, продолжали вести бой.

- Если не можешь больше сражаться, то естественно обязан выйти из боя. Ты не должен стесняться.

После того, как командиром батальона были произнесены подобные слова, парнишка просиял:

- Благодарю.

Гинемер пригладил усы. Хотя он был рад, что все члены эскадрона благополучно вернулись... было слишком много подозрительного. Можно попасть в ловушку.

Честно говоря, кто спас израненных драгун, залечил раны, посадил на единственного выжившего ветряного дракона и отправил в Росайт?

Нет сомнения в том, что со стороны противника осуществлялся поиск с целью подтверждения падения драгун. Ускользнув от всего этого, ребята вернулись.

Возможно, это - ловушка противника.

Гинемер приказал драгунам: "В шеренгу становись!" Затем он отдал распоряжение своему подчиненному проверить вернувшихся ребят от макушки до пят, используя заклинание Обнаружитель Магии. Командир подозревал, что, возможно, драгуны находятся под управлением врага.

Однако... результат был отрицательным. На ребятах нигде не было обнаружено признаков, что ими управляют с помощью магии. Больше вопросов не было, и Гинемер предложил всем разойтись.

- Ты со своим выжившим драконом войдешь в состав первого эскадрона. Что касается остальных, раз драконов нет, тут ничего не поделаешь. А-а, точно.

Гинемер пристально взглянул на Луизу, которая стояла с отсутствующим видом, поскольку это событие ее совершенно не касалось. Командир не знал, кто она на самом деле, но слышал, что она - придворная дама, присланная Королевской семьей и использующая какое-то особое магическое оружие. Во всяком случае, из ставки Верховного Главнокомандующего по всей армии было разослано указание обходиться с ней учтиво.

- Пока не прибудут драконы для восполнения потерь, поступаете в охрану мисс Ла Вальер. Разойтись!

* * *

Покинув штабную палатку батальона... пухлый командир второго эскадрона драгун кивнул

Сайто:

- Поскольку было решено, что мы поступаем в ваше распоряжение. К вашим услугам.

Фамильяр Луизы обнял драгуна, вытирая глаза.

- Я думал, вы погибли.

- Ну... к слову сказать, мы забыли кое-что. Я просто не мог погибнуть.

- Кое-что забыли? - озадаченно спросил Сайто.

Пухлый драгун улыбнулся.

- Я вам не представился. Я - Рене Фонк, драгун Тристейна. Приятно познакомиться.

Фамильяр Луизы тоже представился:

- Я - Хирага Сайто.

- Необычное имя, - рассмеялся Рене. Уже готовый расплакаться Сайто улыбнулся и воскликнул:

- Тогда выпьем сегодня?! Отпразднуем ваше возвращение живыми!

* * *

Вся компания, собравшись в палатке, отведенной Луизе и ее фамильяру, устроила там банкет. Вероятно, от радости, что им удалось вернуться живыми, все шумно поднимали тосты, и поэтому быстро напились до беспамятства.

И тут только Сайто и Рене осознали, что лишь они двое еще не свалились спать.

Из-за того, что недавно палатка была снесена ветряным драконом, в ней образовалась прореха. Через эту щель были видны звезды. И Луны-Близнецы. Ночной воздух проник в палатку, и стало прохладнее. Сайто мелко дрожал.

- Но зачем до такой степени впадать в депрессию. Знаешь... прости за то, что заставили беспокоиться... - трогательным голосом проговорил Рене.

Некоторое время назад Луиза обвинила драгун: "Из-за вас фамильяр впал в уныние, просто ужас!" Услышав это, ребята покатались со смеху: "Вот странный парнишка!" Сайто не понял причину этого смеха.

Таким образом повозмущавшись, Луиза теперь посапывала во сне, положив голову фамильяру на колени. Вероятно, устала от своих криков.

- Впадать в уныние - это странно?

Рене усмехнулся от такого вопроса:

- Это бесконечно, не так ли?

- Бесконечно? Что это означает? - последовал ответный вопрос. Рене шумно отхлебнул вина прямо из бутылки. Его округлившиеся щеки покраснели от опьянения, и он кивнул в подтверждение:

- Сейчас ведь идет война? Если впадать в депрессию из-за каждого погибшего совершенно незнакомого человека, это будет бесконечно, не так ли?

- Полагаю, что в конкретном случае не было знакомцев. Мы общались. Имеется в виду, что если погибают, защищая наши жизни, в этом случае, считаю, будешь впадать в депрессию! Вот вы - странные!

Сайто глотнул вина. Рене стал немного более серьезным.

- В конкретном случае мы были готовы погибнуть не потому, что защищали вас. Мы обеспечивали выполнение боевой операции, а также защищали нашу честь.

- Что это означает?

- В тот раз нам было приказано: что бы ни случилось, сопроводить вас в Дарталлес. Обеспечение выполнения той операции было ничем иным, кроме как защитой всей Королевской армии и, в конце концов, проявлением исключительной преданности Ее Величеству. Если будет отмечена преданность Ее Величеству, честь семьи тоже возрастет. Даже если я погибну, честь останется.

- Смотрится идиотски.

- Эй-эй, следи за своими словами! Ты - простолюдин, поэтому, вероятно, не понимаешь, однако... для дворян честь - более важная штука по сравнению даже с собственной жизнью!

- Действительно, как хорошо, что я - не дворянин.

- Именно. Если родиться настолько мелкотравчатым дворянином, как мы, то даже простолюдинам живется беззаботнее!

- Мелкотравчатое дворянство?

- Все верно. Отличаясь от высшей знати, такой как маркизы или графы, мы из поколения в поколение существуем на жалование, затаив слезы... Денег нет, внешность тоже не выдающаяся, и на публике не покажешься. Если это не устраивает, единственное - это получить признание, борясь до конца на поле брани. Если за подвиги превознесут, то вполне возможно получить владения. Награждение орденом также обеспечивает пенсион. Поэтому все так наплевательски относятся к смерти. О таких опасностях, которые определяют жить или умереть, можно не беспокоиться. Фу-ух...

Ненадолго закрыв глаза, Сайто погрузился в мысли, а потом сказал:

- ...И все-таки, если вы умрете, разве это не будет концом всему? Почему вы, дворяне, так легко бросаетесь словами "смерть" и "честь"? Разве не глупо?

Никакого ответа. Оказалось, что Рене уже засопел во сне.

- Хрррр...

- ...Что за дела. С таким энтузиазмом говорил без умолку, и тут же завалился дрыхнуть.

"Действительно, все эти дворяне - себе на уме, это точно. И Луиза такая же. И ведь как постоянно говорила: "Нужно искать способ вернуть тебя домой", но только началась война, и она бросилась сюда, потеряв голову.

А я сам разве не являюсь болваном, составляя компанию этой эгоистичной Луизе, которая тащит меня по течению?

... Ради чего я сражаюсь, рискуя собственной жизнью?

В голову приходит несколько причин.

Поскольку хочу помочь в беде несчастной Анриетте.

Поскольку хочу защитить родную деревню доброй Сиесты.

Но самая важная причина... поскольку я беспокоюсь о Луизе.

Похоже, на этом все, - подумал он, глядя на девушку со светло-розовыми волосами, которая сопела во сне у него на коленях. - Не могу оставить ее одну. Искренне люблю, поэтому не могу оставить ее одну.

Луиза миленькая. Хочется ее приласкать. Однако, я терплю. Вокруг ведь люди.

А-а, будут ли мои чувства взаимными?

Возможно, ответ не знает никто, за исключением бога.

Знать бы, у кого спрашивать: у земных богов или богов этого мира?"

До такой степени погрузившись в собственные размышления, Сайто замотал головой.

Болван, что ли? О каких неуместных вещах я размышляю?

В этот момент... внезапно вспомнились слова, сказанные недавно Луизой: "Хотя смерть прискорбна... Однако смерть в бою почетна... Почетна... Они погибли ради великой победы. Они достойны жалости, если ты скорбишь по их смерти".

В этих словах Сайто ощутил что-то чрезвычайно неуместное.

Он чувствовал, что между ним и его хозяйкой есть пропасть, которую невозможно заполнить.

Он ощущал, что Луиза, которая сопит во сне у него на коленях, в то же время далеко от него. Хотя она здесь, рядом... Он не знал причины, почему так думает.

Ааа, буду спать... Оставив девочку посапывать у себя на коленях, он прилег.

Луны-Близнецы... ярко светили, как будто стараясь успокоить страдающего печалью Сайто.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1993270>